

УТВЕРЖДАЮ

ВРИО Директора ИНХС РАН
Д.х.н., проф. А.Л. Максимов
«01» июня 2017 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки, Ордена Трудового Красного Знамени Института нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Российской академии наук (ИНХС РАН) о диссертационной работе Дибировой Камили Солтахановны «Наноструктуры и свойства аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе», представленной на соискание ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 02.00.06 – Высокомолекулярные соединения

Стремительное развитие наноматериалов и нанотехнологий – одно из основных направлений научно-технического прогресса в современном мире. В последнее время широкое распространение получил новый класс композитных материалов, в которых характерный размер индивидуальных компонентов достигает нанометрового диапазона. Эти материалы получили название «нанокомпозиты». Одно из интереснейших и перспективных направлений в науке о полимерах и материаловедении последних лет – разработка принципов получения нанокомпозитов и исследование их физико-химических свойств.

Нанокомпозиционным материалам, в том числе полимерным, отводится ведущее место среди материалов современной техники. Особое положение среди термопластичных полимеров занимают полиолефины. Этот класс полимеров является в настоящее время самым крупнотоннажным из

промышленно выпускаемых полимеров. Это связано не только с относительной дешевизной полиолефинов, но и с постоянным улучшением физических и механических характеристик этих полимеров и появлением новых материалов на их основе. Однако для направленного улучшения свойств как аморфно-кристаллических полимеров, к которым относятся полиолефины, так и нанокompозитов на их основе необходима разработка структурных моделей этих материалов и поиск количественных соотношений структура - свойства. В настоящее время основное внимание при описании структуры аморфно-кристаллических полимеров уделяется кристаллической фазе. Кроме того, для нанокompозитов на основе аморфно-кристаллических полимеров важной проблемой является оценка роли полимерной матрицы в формировании свойств этих наноматериалов. Все написанное выше обосновывает актуальность диссертационной работы Дибировой К.С.

Целью работы диссертанта было изучение влияния структуры аморфно-кристаллических полиолефинов как наносистем на их свойства и особенностей модификации этой структуры при введении нанонаполнителя. Выбранные для исследования аморфно-кристаллические полимеры благодаря хорошей перерабатываемости, низкой плотности, диэлектрическим свойствам, достаточно высокой прочности, экологичности и низкой стоимости широко применяются в различных областях промышленности.

Диссертация состоит из введения, обзора литературы, экспериментальной части, четырёх глав с результатами собственных исследований, выводов и списка использованной литературы. Список литературы содержит 150 наименований. Дибирова К.С. имеет 22 публикации по теме диссертации, в том числе 6 в рекомендованных ВАК изданиях.

Во введении автор традиционно обосновывает актуальность темы диссертации, определяет цели и задачи. По результатам исследования формулируются научная новизна, практическая значимость и выносимые на защиту положения.

В первой главе проведен анализ литературных данных, посвященных исследованию структуры и свойств аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов полимер/органоглина на их основе, а также приведено краткое описание основных теоретических концепций (фрактальный анализ, кластерная модель структуры аморфного состояния полимеров, теория перколяции), используемых в работе. Описаны основные физические доводы в пользу трактовки полимерных систем как наносистем.

Глава 2 содержит описание экспериментальных подходов, использованных в работе, в частности, методик приготовления нанокомпозитов полимер/органоглина на основе аморфно-кристаллических полимеров и получения образцов для испытаний. Приведены также методики механических испытаний аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе. Выбор объектов представляет научный интерес, при этом, видимо, преобладали соображения конкретной востребованности результатов для разработки современной техники и применения в промышленности.

В главе 3 изучены структурные особенности аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе. Для описания морфологии и физических свойств аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе построены простые теоретические модели, поведение которых изучено с применением фрактального анализа и теории перколяции. Результаты расчетов для модельных систем сопоставлены с экспериментом. Совместное применение кластерной модели структуры аморфного состояния полимеров и модели диффузионно-ограниченной агрегации (ДОА) Виттена-Сандера позволило выяснить механизмы формирования областей локального

порядка в аморфных стеклообразных и аморфно-кристаллических полимерах.

Эта глава содержит обширный экспериментальный и теоретический материал, который может быть активно использован для инженерной практики и полезен для развития представлений о механических свойствах аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе.

В главе 4 рассмотрены механизмы усиления (повышения модуля упругости) аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов полимер/органоглина на их основе и приведены результаты расчетов для соответствующих теоретических моделей. Проанализирован большой объем структурных и механических характеристик ПЭВП и нанокомпозитов ПЭВП/органоглина, представляющих несомненный практический и научный интерес. Обнаружено, что свойства нанокомпозитов полимер/органоглина контролируются структурой полимерной матрицы, модифицированной введением нанонаполнителя. Уровень межфазной адгезии полимерная матрица – поверхность нанонаполнителя определяется двумя факторами: натяжением аморфных цепей, которое реализуется в процессе кристаллизации полимера, и физическим и/или химическим взаимодействием компонентов на межфазной границе. В силу способности полимерных кристаллитов к частичному механическому разупорядочению они являются гораздо более эффективным нанонаполнителем, чем их неорганический аналог – органоглина.

В главе 5 рассмотрены механические свойства аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов полимер/органоглина на их основе. С использованием современных физических концепций получен ряд количественных соотношений структура – свойства для рассматриваемых наноматериалов. В частности, для оценки предела текучести σ_T использована концепция, трактующая участки макромолекул, входящие в плотноупакованные (кристаллические) области, как линейные дефекты

структуры (аналог дислокаций в кристаллических решётках). Особенности механических свойств объясняются влиянием межфазного слоя, который увеличивается с введением нанонаполнителя. Предложенная фрактальная модель микротвёрдости позволяет прогнозировать ударную вязкость аморфно-кристаллических полимеров.

Подводя итоги, следует заключить, что Дибирова К.С. исследовала ряд аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе, представляющих большой практический и научный интерес. Объяснение полученных данных проведено в рамках предложенной ранее концепции о влиянии межфазного взаимодействия на механические свойства аморфно-кристаллических полимеров и нанокомпозитов на их основе. Достоверность полученных экспериментальных данных и результатов их сопоставления с теоретическими моделями, а также обоснованность выводов не вызывает сомнений.

Автореферат и опубликованные статьи полностью отражают содержание диссертации.

При общей положительной оценке диссертации имеется ряд замечаний:

- 1) В работе отсутствует сводка первичных экспериментальных данных, что затрудняет восприятие материала. Не приводятся значения плотности материалов. Нет кривых напряжение – деформация, что не позволяет сделать важные заключения об особенностях процесса деформирования. Отсутствует информация об экспериментальных методах определения степени кристалличности полиолефинов и нанокомпозитов;
- 2) Полностью проигнорирован вопрос о структуре получаемых нанокомпозитов (интеркалированные или эксфолиированные), отсутствуют данные структурных исследований. В связи с этим,

вообще говоря, непонятно, к какому типу структуры относятся полученные результаты;

- 3) Не доказана применимость ряда соотношений, в частности (3.10), (3.17), (3.18), для исследуемых материалов. Требуется обоснование утверждения о том, что «при определении модуля упругости нанокompозита соответствующий параметр нанонаполнителя не учитывался». Неясно происхождение вводимого параметра b_a , характеризующего уровень межфазной адгезии, и то, как он характеризует адгезию;
- 4) В работе получен ряд соотношений (напр. 3.24, 3.27, 4.3, 4.5 и др.), находящихся в более или менее удовлетворительном соответствии с экспериментальными данными, однако неясно, насколько общий характер они имеют;
- 5) Трудно согласиться с утверждением об удовлетворительном соответствии экспериментальных данных с расчетом по уравнению (3.18) (см. рис. 3.4), а также о линейности данных на рис. 4.5;
- 6) Непонятно, что обозначают различные точки для одного и того же материала на рис. 3.5 и 4.16. Кроме того, модуль упругости ненаполненного ПЭВД оказывается сопоставим с модулем наполненного ПП;
- 7) В формуле (4.6) отсутствует, по крайней мере в явном виде, степень кристалличности полимера. Может ли модуль зависеть от размера кристаллита, но не от степени кристалличности?
- 8) Утверждение о том, что «основной причиной снижения A_p по мере уменьшения T является увеличение относительной доли кристаллической фазы, подвергающейся механическому разупорядочению» сомнительно. Между этими величинами отсутствует причинно-следственная связь. Скорее, и снижение ударной вязкости, и увеличение относительной доли

кристаллической фазы, подвергающейся механическому разупорядочению являются следствием одной и той же причины – ожесточения материала при понижении температуры;

- 9) Вывод диссертации о том, что «Размерность... фрактального пространства контролируется только морфологией кристаллической фазы и не зависит от степени кристалличности» находится в видимом противоречии с соотношением (3.11).
- 10) Подпись к рисунку 1.5 не соответствует ему;
- 11) Прочтение работы чрезвычайно затрудняет путаница в использовании буквенных обозначений для одних и тех же величин, а также введение без достаточных пояснений новых обозначений, смысл которых с трудом удается установить из контекста, напр., $b_{\alpha}(\beta)$ и др.;
- 12) Ряд приводимых в работе формулировок неудачен (напр., «квазистатический метод на одноосное растяжение», «кристаллическая морфология», «аспектное отношение», «постулат, следующий из приведенных выше результатов», «зависимость распадается на два прямолинейных участка с разным наклоном, но экстраполирующихся к одинаковой величине» (при описании рис. 4.8)). Более того, некоторые высказывания ошибочны, например, о том, что степень кристалличности 0,50 «минимальна для полиэтиленов вообще», «при критической пористости $P=0,84$ материал теряет структурную связность» (пенопласты, например, имеют много большую пористость);
- 13) В списке литературы мало изданий, вышедших за последние 10 лет, особенно это касается зарубежной литературы;

Несмотря на отмеченные недостатки, в целом диссертация Дибировой К.С. является законченной научно-квалификационной работой, в которой получены новые результаты, имеющие важное значение для разработки

нанокомпозитных полимерных материалов. Представленная работа выполнена на хорошем теоретическом и экспериментальном уровне, по своей новизне, актуальности, научной и практической значимости она соответствует паспорту специальности 02.00.06 – Высокомолекулярные соединения, удовлетворяет всем требованиям, включая п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации № 842 от 24.09.2013 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор, Дибирова Камиля Солтахановна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата физико-математических наук по специальности 02.00.06 – Высокомолекулярные соединения.

Заведующий лабораторией полимерных композитов и адгезивов ИНХС РАН, кандидат химических наук, специальность 02.00.06 «Высокомолекулярные соединения», 05.17.06 «Технология и переработка полимеров и композитов»
Антонов Сергей Вячеславович

« 01 » июня 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Ордена
Трудового Красного Знамени Институт нефтехимического синтеза им. А.В.
Топчиева Российской академии наук
119991, Российская Федерация, ГСП-1, Москва, Ленинский проспект, 29
Тел. (495) 955 42 01, факс (495) 633 85 20, e-mail: tips@ips.ac.ru

ВРИО Директора ИНХС РАН доктор химических наук, профессор Максимов
Антон Львович, специальность 02.00.13 «Нефтехимия»

Подпись к.х.н. Антонова С.В. заверено

Ученый секретарь ИНХС РАН
к.х.н. И.С. Калашикова

